Комбинат Эскулапа

Алексей Константинович Смирнов

SHOUT
SHARE
IT

- Комбинат Эскулапа
  - Декохт
  - Любимые сказки
  - Бессознание
  - Москва - Кассиопея
  - Инициатива снизу
  - Харакири
  - День поражений и побед
  - Выскочка
  - Экстрим в Невском мейнстриме
  - Неправда Ваша
  - Просто встретились два одиночества
  - Эмпатия
  - Прощание
  - Приветствие
  - Деинституционализация
  - Эй, баргузин, пошевеливай вал!
  - Доктор Шапкин
  - Доктор-не-помню-фамилии
  - Потому что из тех коридоров нам казалось сподручнее вниз (Ключи от Рая)
  - Катарсис
  - Уличная Сила Научного Знания
  - Симптом подошвы писателя Клубкова
  - Лечить, так лечить
  - Рассказ о семье повешенных
  - Подполье
  - Биржа труда
  - Микстура Кватера
  - Приквел и сиквел
  - Дорога ложка к обеду
  - Крылатый афоризм о простатите:
  - Операционное поле
  - Подлинный документ-лечебник (выдержки) из этнографического актива В. Тенишева; данные по Костромской губернии на рубеже XIX-XX вв.
  - Верняк
  - Термист
  - Сердце, разбитое голубой, но целой, кружкой
  - "Вешай, братцы, вешай! Вешай осторожно!"
  - Следственный эксперимент при кажущейся попытке к бегству
  - Заготздоровье

- Современный Обломов
- Современный Обломов - 2
- Передонов
- Состояние удовлетворительное
- Жора
- Опыты выживания
- На правах рекламы
- Медицинский словарик: врачу на карандаш
- Бородавка
- Синяя птица удачи
- Дайте запить
- Мясорубка
- Очей очарованье
- Точка РВУ
- Ступеньки, милорд! Ступеньки, милорд! Ступеньки...
- Шестнадцать тонн
- Волшебная пробуксовка
- Скорняк
- Ловушка для одинокого мужчины
- Ловушка для одиноких мужчин (Улица Разбитых Намордников)
- Стажер
- Черт страшен не так, как его малюют
- На правах рекламы
- На крыльях ночи
- Второй тайм
- Аз воздам
- Хронический постскриптум
- Мерси бокУ

Комбинат Эскулапа

Декохт

Медики не без странностей.

Вот мой приятель, собираясь на дежурство, готовит себе Декокт (Отвар).

Еще правильнее, в согласии с русской литературой - декохт.

Декокт - это 150 г зубровки, перелитые в банку.

Уходит на скорую, дежурит, не пьет ничего. А как дежурство заканчивается, сразу выпивает Декокт из банки. Чтобы до дома добраться в радужных чувствах, а там уж есть и декокт, и прочее на всю оставшуюся для подвигов и славы жизнь.

Между прочим, многие истории, рассказанные здесь и в других циклах, хотя и не все, я услышал от него. Так что не говорите потом, что я украл их с его личного сайта, который он подумывает создать, если не покончит с декохтом, но все никак не покончит...

Любимые сказки

Редактируя статью о Берне, натолкнулся на мысль, что любимые в детстве сказки и книги определяют будущий жизненный сценарий. Так, 25-летняя особа бросила мужа и двоих детей, удрала с хахалем на яхте - все правильно, мужчина спас ее от жалкого существования Золушки.

Может быть.

Какие же сказки любил я?

Не помню. Мне кажется, что те, которых у меня не было, непрочитанные.

Ну, и Айболита, разумеется. Так и вышло по Берну: ездил за город, на поезде, от жены и ребенка, к зверям - одних лечить, с другими - сотрудничать. Там много людей томилось в плену. И солнце было проглочено крокодилом. И море бушевало.

- Тяни! - орали санитары в приемнике. - Толкай!

Бессознание

Однажды мой товарищ со Скорой Помощи вызвал на кое-что банальное психиатрическую бригаду.

Ходил на четвереньках голый мужчина, ел травку.

(А саму Скорую Помощь, первую, вызвали на "Бессознание").

Приехали психиатры - чистые, отутюженные, один даже в галстуке. Этот господин в галстуке приблизился, потрогал больного. И тот выплюнул ему на костюм, в рожу и в галстук все, что наел на лужайке.

Смешно? Смешно, да не это:

Фельдшер ему:

- Ну ты что, дурак совсем?

Москва - Кассиопея

Это был фильм с таким названием, но детский и застойный, там правду не показывали.

Краткая история болезни: человек живет в большой коммуналке. Бегает без штанов, а с наступлением эрекции забегает в первую попавшуюся открытую комнату, дрочит, эякулирует в телевизор, в самое интересное, после чего на этот телевизор ставит антенну и убегает.

Так что, куда ни кинь, а все ему клин, вышла ему дальняя дорога в казенный дом. Сдали его на лечение.

Он объясняет:

- Я общаюсь и осеменяю космос через антенны.

Провел на принудительном лечении 2 года. И начал выписываться. Весь такой вроде бы ничего, с элементами самокритики. Доктор перед выпиской искренне интересуется:

- Ну, вы больше не будете такого делать?

Мстительная пауза.

- Такого не буду. Надо искать другие пути общения с Космосом.

Инициатива снизу

Сие, конечно, только для специалистов. Они поймут, в чем дело.

Звонит на телефон доверия престарелая бабушка. Доктору. Она обеспокоена надвигающейся монетаризацией льгот.

- Нельзя ли мне будет увеличить дозу тизерцина?..

Харакири

Эти японские соображения по поводу восходящего солнца, отраженные в сомнительных романах, заканчиваются бедой. Наш человек не нуждается в их самурайских изощрениях, ему противопоказана японская литература, а Юкио Мисима - в особенности.

Ведь как рассуждает Мисима? Когда человек - или вещь - достигают совершенства, их следует уничтожить: поджечь или вскрыть, ибо дальше будет только хуже.

И сам совершил харакири, недовольный свалившимся с неба миротворчеством.

Поэтому один такой наш человек прочел Мисиму и счел свое тело достаточно эстететически состоявшимся, чтобы вскрыться на японский манер.

Правда, он напрочь позабыл о слуге или там секунданте-самурае, я не знаю. Короче говоря, обезглавить его было некому. А потому он просто выпустил себе кишки в своем доме-многоэтажке. И стало ему тут довольно больно, так что он выпрыгнул с шестнадцатого этажа. Сломал два бедра, и кишки рядом лежат.

Тут приехали правильные люди, с понятием, собрали его, упеленали, отвезли. Не дали умереть Совершенству. И Солнце на его Совершенном брюхе взошло не полностью, а красным шрамом, самым краешком. Как раз над водами, что собираются в мочевом пузыре. Швы сняли - красотища!

День поражений и побед

Бригаду вызвали на эпилептический статус. Это когда никак не вывести из судорог.

Но бригада из статуса вывела - на свою беду.

Молодая женщина в сумеречном после статуса состоянии ума, 19 лет, вес 110 кг, искусала доктора, прокусила ему куртку и свитер.

Родного папу она выкинула с балкона, и папа радовался своему второму этажу.

Бригада из трех мужиков летала по комнате вперемежку с луковицами и какими-то банками, и больная кричала надсадно: "баба ёба".

Доктор добрался до телефона, позвонил психиатру.

Тот ласково заурчал:

- Я понимаю, это наше, но только послать некого. Может, как нибудь справитесь? Фиксируйте галоперидолом.

- Нету его у нас.

Взялись вязать: связали ремешками руки, плюс пропустили ремень через рот, и получилась она, как на дыбе. Чтобы не укусила вторично и третично.

Штанов на нее, конечно, никто не надел, это был уже излишний гуманизм.

И вот в таком виде доставили в обычный стационар, в приемный покой. А у нее еще одна нога была прикручена к рукам.

В приемнике разразились хохотом: решили, что доставили ласточку, любительницу из ближайшего садомазоклуба.

Но подкорка уже просыпалась, и больная начинала разборчиво говорить "еб твою мать".

Выскочка

Рассказ писателя Клубкова про приемный покой.
Крики из конца в конец:
- Иваныч! Психиатрам нужен тонометр!
- Да где же я тебе возьму тонометр?
- А ты у терапевтов спроси, у них есть!
- Откужа у терапевтов тонометр?
- Я точно знаю, у Петровича есть!
- У него - что, личный? Ну, дают!...

Экстрим в Невском мейнстриме

У моего приятеля-медика есть знакомая японка. И эта надолго приезжая основательно запала на Россию. Живет здесь и, по словам приятеля, блядует. Короче говоря, отъявленная гейша. И вот ей очень захотелось русского экстрима. Фактор Страха организовали довольно условный: прокатиться на байдарке от Васильевского Острова и куда-то обратно, куда получится. Все участники экстрима перепились до младенческого слабоумия и вполне подготовились к мастер-классу, а какими тараканами и личинками закусывали - не помнят..

Опрокинулись, утопили байдарку.

Но девушке очень понравилось. "Руський экстрим", - говорила она.

Японка, похоже, попала в точку, ибо все, что - насколько я знаю - происходит в головах ее спутников, все ближе и ближе к экстриму.

Один мечтает продать квартиру жены и поехать вокруг света на яхте, которую построит Джек - он сам. Но все никак не получается что-то. Мейнстрим мешает. Так что покуда разъезжает на Скорой Помощи вокруг города.

Неправда Ваша

Вот фрагмент перевода, который я редактирую:

"...В другом случае Джексон пытался проинтервьюировать некоего бородатого юношу, возомнившего себя Господом Богом, а потому полностью отстранился от других пациентов и персонала. Пациент намеренно оставался в противоположном от Джексона углу кабинета и игнорировал все вопросы и замечания. Тогда Джексон сказал пациенту следующее: "Ваша вера в то, что вы - Бог, может стать опасной, поскольку вы можете утратить всякую осторожность и не заметить, что происходит вокруг вас". Затем Джексон добавил: "Но, раз вам так хочется воспользоваться этим случаем, я как врач охотно пойду вам навстречу". Во время этого переструктурирования или терапевтической двойной связи пациент занервничал и одновременно проявил интерес к происходящему. Он задумался: стоит ли ему воспользоваться такой возможностью, когда к нему относятся как к Богу, или нет? Затем Джексон опустился на колени и смиренно протянул пациенту ключ от больницы: "Конечно, Господи, раз это и впрямь Ты, Тебе ключ ни к чему, но, с другой стороны, Ты всяко заслуживаешь владеть этим ключом больше, чем я, простой смертный".. Тут уж пациент утратил всякую невозмутимость, подошел к Джексону и заявил: "Знаешь, приятель, один из нас - псих".

Примечание: он, конечно, косил. От армии или еще от чего. Вполне бездарно, да и доктор был не лучше. Надо было благословить доктора, принять ключи и понести их Святому Петру. По дороге поджечь больницу, объявив ее Москвой, себя - Бонапартом, а ключи - долгожданными ключами от города. А бороденке своей дать имя: Бородино. Это я понимаю.

Просто встретились два одиночества

Уволят меня за разглашение издательских тайн. По миру пойду, проситься в уборщицы. Следить и записывать в книжечку между веником и совком. Еще одна цитата из не вполне доработанного текста (а стало быть, я и не воспользовался чужим полноценным продуктом).

"Яркой иллюстрацией может служить классический пример из практики Эриксона (Милтона, как я понимаю) - случай с супружеской парой, страдавшей ночным недержанием мочи. Эриксон сказал этим супругам, что абсолютной предпосылкой успеха терапии будет безусловное и неукоснительное выполнение его инструкций. Затем Эриксон он велел супругам каждый вечером в течение двух недель сознательно мочиться в постель, перед тем как ложиться спать. В конце этого срока им будет дана одна ночь передышки: в воскресенье вечером они лягут спать в сухую постель. На следующее утро, в понедельник, они должны набросить на постель покрывало, если увидят ее мокрой; тогда, и только тогда, они поймут, что им придется в течение еще трех недель садиться на колени и мочиться в постель. И никаких обсуждений или споров, только молчание и и послушание.

Итак, супруги каждый вечер, мочились в постель, испытывая, разумеется, немалый дистресс. Однако две недели спустя, проснувшись утром, они обнаружили, что постель сухай! Они заговорили, но вспомнили о приказе молчать. Тем вечером, не разговаривая, они "проскользнули" в сухую постель и делали то же самое в течение следующих трех недель."

Личное примечание. Мне рассказывали о молодых супругах, которые жаловались на бездетность, тогда как вот уже год жили в прямой кишке. Я думаю, им следовало отдать приказ: продолжать в том же духе еще года три, пока кто-нибудь не родится!

Хочется петь Макаревича без ансамбля:
"Будет День Радости - Дай мне Бог до старости Как-нибудь дождаться Встречи с ним..."

И еще, о писунах. Что же это они так синхронно мочились? Редкий случай родственных мочеизнуренных душ? Счастливое единение равных? Они обрели себя. Где-то шлялись две половинки. И слиплись. И умерли в один день от нового синхронного бедствия. Позавидовать впору, а не лечить.

Эмпатия

Из не попавшего в основную больничную хронику "Под крестом и полумесяцем".

Вечерами дежурным врачом не раз замечено, что начмед-академик (ну, читавшие знают) выходит из больничного кинозала весь красный. Кино на халяву смотрит.

Пьяный, небось?

Нет. Просто разволновался, растрогался.

Фильмы там показывают самые простые, блокбастеры для третьего мира, да новые рязановские комедии. Ну, изредка, "Пиратов XX века или Карибского моря"

Прощание

Еще кое-что из не попавшего в хронику. Не слишком веселое. Читавшие помнят про жаркую, южную, взбалмошную узбечку М., мою напарницу, с которой мы четыре года просидели в одной ординаторской.

Она приехала из-под Ташкента в 1974 году, медсестрой, да так и осталась, выучилась на дохтура, вернулась - глупость, я говорил, так не делают - в родное отделение командовать недавними коллегами. Отделение стонало от их с заведующей дуэта.

Она не умолкала, не отдыхала, ни в чем, кроме бытовой дури, замечена не была, и уходила с работы в полдевятого вечера, вместе с малолетним сыном-школьником, которого растила одна.

И вот она увольняется. Этот мамонт, этот столп и утверждение больничной истины рухнул. Она заработала себе радикулит. Полечившись - без особого, естественно, успеха у нас, поехала оздоровиться в давно позабытый климат. В аул свой кишащий, кишлачный родней.

Там ее брат, назвавшийся мануальным терапевтом, ее полечил.

Вернулась на костылях.

За документами. С последующим отъездом к единоутробному лекарю.

Прощайте, доктор М.

Приветствие

Здравствуйте, доктор М.
Вернулась.
Без перемен.

Деинституционализация

Под этим официальным названием разумеется все дальнейшее.

Вот положили бабулю в сумасшедший дом, а она пишет бумагу-отказ. И - не положить! Прав таких нет! Без бредового согласия! Эта гебистская практика сажать и освобождать диссидентов нам здорово испортила жизнь.

Потому что вот же они, ходят и ездят в троллейбусе. Иные не отказываются, но их выписывают, потому что хватит лежать. Каши не хватает. И терпения. И оборота койки в году.

На днях в такого рода троллейбусе катила бабуся, глядя в окно безадресно и приговаривая тоже безадресно:

- Я-то этого парня хорошо знаю, а его никто не знает, а я хорошо знаю. Прямо нечистый как прилип, так и не отцепится. Лицевой счет за электроэнергию пусть лично мне в руки приносят, а не присылают откуда-то. Что за баба такая взялась? Откуда она? Она-то у меня тряпки и ворует, Димка глупый был, но теперь поумнел, надо бы ему этими тряпками всю рожу...

Бесы скучнее, чем принято думать. Булгаков с ними переборщил, и даже Достоевский переборщил. Вот Сологуб знался лично.

...Вы полагаете, что это шизофрения с распадом личности. Вполне, вполне возможно. Но чьей и на чьи?

И сколько же бесов ездит зайцами, без билета? Невидимками? Вселяясь в контролеров?

Ответ: столько же, сколько ерзает ангелов на острие иглы.

Ей бы, бабушке, хоть к Эскулапу назад: пожить там, покушать каши с булкой и чаем, да скареден и беден Эскулап. Или не пустил, или подержал и посадил на троллейбус, который у нас, между прочим, по кругу ходит.

Все гебисты виноваты, наследили. А эти гебиста выбрали. И он вообще всех выпустил. Потому что каша кончилась. Вы почитайте газеты, посмотрите ящик.

Эй, баргузин, пошевеливай вал!

В Бурятии гепатитом А заболели, большей частью, те, кто пил речную воду.

Стихия, что тут скажешь! Не надо катить бочкообразных поваров на истощенных медиков.

Мы не можем ждать милостей от природы. Взять их - наша задача. (с) Ильич, тоже не самый опрятный.

Доктор Шапкин

Бывает иногда доктор.

Доктор Шапкин любил крепко выразиться, но по делу.

Устроил однажды разнос моей матушке, не поленился приехать в ее роддом: мол, ихний анестезиолог, из маменькиной больницы ушедший, оказывается, запоем пьет! И устроился к Шапкину! Пьянь такая!

А маменька и не знала. Ушел анестезиолог, и ушел - куда, зачем, почему? Уволился - так и Господь с ним.

Доктор Шапкин был хирург-нефролог.

Переносил больных сам, на руках.

Не доверял их никому.

Если места в палате не было, нес к себе, в ординаторскую.

Мою двоюродную бабку спас. Оставил ей рабочим кусочек почки, этого было достаточно. Хотя пророчил ей скорую гибель, бабушка пережила Шапкина на десять лет.

Во время операции он вдруг закричал: "Ой, как болит голова" - и умер.

Доктор-не-помню-фамилии

Очень, очень некрасиво не помнить эту фамилию.

Ее помнили все.

Это была фамилия сухопарой женщины, которая заведовала кафедрой туберкулеза.

Ее боялись. На ее лекции большей частью ходили. Ну малой, конечно, нет.

Однажды малая часть в лице меня и группы товарищей пришла-таки, расселась.

Лекторша рассказывала про симптомы туберкулеза. Особенно много она говорила о кашле.

В этот момент кто-то на галерке негромко кашлянул: слегка, скорее - в озадаченной, нежели болезненной манере.

- Вот так примерно, - мертвенно улыбнулась лекторша.

Раздался новый симптом: подобострастный смех. Но это уже с первых рядов. Пригнувшись, там сидели готовые к мученичеству, раз уж оно мило оратору.

Потому что из тех коридоров нам казалось сподручнее вниз (Ключи от Рая)

Это Высоцкий так пел. Но по другому случаю.

А тут приехала Скорая.Помощь на одно неприятное дело. Мой друг Поручик в роли Холмса и пара ватсонов с ватой.

Дело образовалось следующее: женщина, подшитая, 55 лет, выпила. Что подшитая, узнали потом, сын подсказал уже после. Тут этот сын и пришел, сильно пьяный, и увидел, что мама ему ничего не оставила, хотя была пьяна.

Он ее бросил с пятого этажа в лестничный пролет.

Вообще, дом оказался дружный, все друг друга знают. Скорую вызвали соседи с первого этажа.

Мама вмонтировалась в решетку, что перекрывала вход в подвал.

На третьем этаже она потеряла ногу на уровне колена.

Руку она потеряла на втором.

Винтом вошла в решетку.

Таз был разрезан на куски.

Но осталась жива.

Доктор, увидев живой еще обрубок, немедленно его вырубил лекарством.

Кисть второй руки торчала из плеча. Доктор собрал в мешок, что попало, от мамы. Что лежало кругом. Надо.было отрезать вторую ногу, она болталась на лоскуте.

Спустился сын и сказал:

- Ой, *только не при мне*!

- Ну, тогда неси еще пакет.

Вдруг пострадавшая начала шарить по себе оставшейся рукой.

Доктор - фершалу:

- Давай еще реласьки кольни, чтобы ничего не было.

Поручик говорит о подобных ситуациях так: "ищет Ключи от Рая".

С неделю, как дело случилось, а все живет, хотя бы и на аппарате.

В приемном покое доктор-азербайджанец лишь приговаривал:

- Полный фарш! Полный фарш!

А так он слабо говорил по-русски.

ДокторА специально побросали на месте события много

нужного, чтобы вернуться и прибрать к рукам, как израсходованное: дефицит же. Шину, шприцы, ампулы. Все так и лежало, только кровь запеклась, ибо люди, видимо, пошли куда-то пить.

Катарсис

Я сломался на редактуре текста про интегративную терапию. Она объединяет непримиримых врагов: психоаналитиков и бихевиористов. Готовит на всех нас единый каток, чтобы плющить наверняка.

Бихевиористы все измеряют, наблюдают за поведением, то есть - интересуются Действием.

Психоаналитики копаются в душе, протискиваясь к истокам заразы - интересуются Предметом Фиксации.

Первые ничего не в состоянии объяснить.

Вторые ничего не в состоянии сделать.

И вот оно во мне слилось воедино.

Я шел по коридору универмага. Он идет по коридору, шептали Мюллеру. Но Мюллер не верил.

Через плечо у меня была перекинута сумка. Из нее торчал хорошо зафиксированный, глубоко фаллический зонт, направленный острием вперед. Красный. Детский.

Из этой Точки Фиксации фаллического зонта я вышел в Действие: ударил им и свалил, опрокинул навзничь женский манекен, оказавшийся на пути.

Наступил Катарсис, возбуждение, прорыв. Я метался и раскаивался. Я исцелен.

Уличная Сила Научного Знания

Не все, не все симптомы описаны в медицинской литературе. Пишу, потому что Знание - Сила.

Например, бригадам Скорой Помощи известен симптом ботинок.

Представим, что состоялся дорожно-транспортный наезд. Приезжает бригада и первым делом высматривает: не стоят ли где пустые ботинки?

Ибо если пешеход, соединяясь с машиной, вылетел из ботинок, то это заведомый труп.

Бывает, что те остаются стоять зашнурованными.

Один, конечно, субъект ухитрился выжить, упав на лобовое стекло в своих беззащитных носках и отделавшись отрывом селезенки, но в том - исключение.

Такое часто бывает на проспекте Науки, где по ту сторону Стикса торгуют пивом, с наукой отождествляясь.

Тот счастливец, наверное, еще не купил, однако ужасно желал.

Но вообразите Силу удара! Вот такое теперь у вас Знание. И даже не Знание, а целая Наука с проспекта.

Симптом подошвы писателя Клубкова

Такое, однако, разнообразится вариантами.

Однажды писатель Клубков вышел из маленькой железной двери в стене в Максимиалиновской больнице и подумал: до чего же ему хорошо! Он может пойти к художнику Едомскому. Он может пойти еще черт-те куда. Он перемалывает вольный ветер.

Клубков остановился между двумя припаркованными легковыми.машинми.

В одной из них спал, оказывается, шофер, потому что тот ожил внезапно, потянулся с палаческим хрустом и дал задний ход, немного подвинув Клубкова бампером. Совсем чуть-чуть погнув не бампер.

Подошвы новых ботинок остались там, где были, а Клубков отодвинулся назад.

Последовали извинения и, конечно, отъезд машины. И стоялое остывание подметок. И молчание ягнят.

Лечить, так лечить

Так поет Розенбаум. И напрасно, потому что уже не лечит, а большей частью поет в Кремлевском Дворце.

А я вот там не пою, но меня еще погубила жадность фраера. Надо было его песни про фраеров слушать.

Короче говоря, взял я у знакомого диск с новейшими антивирусными программами.

Все у меня работало хорошо. Но мне ведь лечить надо, руки-то чешутся! Так тоскуют руки по штурвалу! Нет людей, зато компьютер есть.

И поздно вечером, когда все легли спать, я спать не лег, а сел и с изуверским наслаждением доктора Менгеле занялся установкой новейших антивирусных программ, одной за другой. Я же даже не ламер, я хуже.

В результате они передрались между собой на пятой или шестой, и я лег спать в шесть утра, когда надеялся встать. Вызвать спеца в воскресенье - дело нелегкое, и только сегодня с утра меня спасли и вылечили.

Ведь я вдобавок забрался в Setup, где сказано что-то про "health", то есть про здоровье компьютера. Ну, это по самой нашей части, здоровье. Чем же мне еще заниматься. Я взялся за самое легкое: температуру: не то повысил ее, не то понизили, после чего корпус машины стал издавать пронзительные короткие звуки.

Тут я понял, что приближается агония, и угомонился. Вот какая важная вещь - температура!

Воскресный рабочий день пропал безвозвратно, в страданиях и мучениях. Сочинял от руки (странная фраза).

Хотел почаще предохраняться, а ныне приходится почаще сохраняться. Так вот и овладею какой-нибудь женской психологией.

Рассказ о семье повешенных

- Короче говоря, - рассказывает мой доктор Поручик, - приехали мы по адресу, и там еще не полный гоблинарий, обои еще есть

Довольно простые проживают граждане.

Сидят за столом, отмечают девять дней со дня одного своего домашнего повешения. Закуска, скупая слеза, рюмка с хлебушком. И вдруг:

"А чего это дедушка не приходит?"

Действительно. Все сидят, а дедушки нет. Уже пора ему помянуть покойника!

Квартира большая, у дедушки своя комната.

Заходят к дедушке в комнату, пригласить к столу.

Мол, как-то не по-людски, папаша или дедуля, кому как.

А дедушка там уже и сам висит. Первый-то был его зять.

Повесился очень грамотно - наверное, кто-нибудь научил.

- Семейка не конченая, но... короче, обои есть, - сформулировал доктор после моих расспросов о семье, - и это уже положительный факт.

Подполье

Случались и такие события.

Приезжает бригада с утра, помогать особо изощренному пьяному. Санитары грузят его и заносят в машину, но кладут там не поверх носилок, а снизу: переворачивают как-то систему, или просто его туда заталкивают, вниз, под носилки. Перебинтовав, разумеется, если есть показания..

И быстренько рулят на следующий вызов.

Там уже давно ждут Скорую Помощь. Там-то уже норма. Ну, почти норма - иногда тоже немного пьяный. Сердце, голова или живот. И вот его тоже закладывают в ту же карету, но теперь, как положено, на носилки. Сверху, как царя.

А дальше едут в больницу. Везут.

Норма, которая сверху, интересуется: кто это у вас там хрюкает внизу, да ворочается?

- Да это, - говорят ему доктуры и фершалы с шоферами-санитарами, - бомж такой, вася, давно живет в машине, пригрелся, мы его подкармливаем всей подстанцией.

Норма сочувствует, предлагает бутерброды, пирожки, яйки.

- Извольте, сделайте одолжение. Давайте сюда.

- А он от водочки не откажется?

- Конечно, нет!

Биржа труда

Одна врачебная бригада часто возила бомжа Беспалова. Был он после Афгана, а может, и нет. Сильнейшим образом надирался и был одноногий.

Звали часто, потому что падал с одной ноги.

Заебал.

Однажды, вот так загрузившись Беспаловым, дохтур велел водиле остановиться и выгрузить Беспалова на углу Гороховой улицы. Посадил его там, достал шапку-ушанку, положил между ногой и минус-ногой. Бросил для почину десять копеек. И уехал по своим делам.

Через два часа вернулись, а там деньжищ!

Пошли обедать.

Бомжу принесли пива из ресторана. Все были счастливы.

Он так и прижился к этому делу.

Микстура Кватера

Был эпизод - да и не один - о котором не сразу вспомнишь. Помнишь-то всегда, а вспоминать нежелательно.

Я, вообще говоря, не обо всем рассказываю. Не все можно рассказывать.

На пятом ли, четвертом курсе попался нам лютый доцент-хирург, который гнобил всех своими каверзными вопросами. Например, его интересовал состав микстуры Кватера - обычного успокаивающего средства, и хрен бы с ним. Или еще что-то, посерьезнее. В общем, приходилось почитывать.

Поэтому наблюдать за операцией мы шли, как на праздник.

И помню, была там молодая пациентка, женщина с узелком в груди. Наш доцент должен был сначала удалить узелок у нее, а потом допросить нас. Двузубая вилка, и один зуб отломан.

Она, та женщина, еще переживала - не слишком ли заметным будет рубец. Да нет, улыбался тот.

И вот мы стоим на операции; разрез сделан, кусочек узла выстрижен и отправлен под микроскоп. Посмотреть, что за узелок, не дурной ли.

И через несколько минут затишья грянуло:

- Срочно! Мыться! Расширенная операция!... Радикальная!

То есть не рубчик, а удаление всей груди с ближайшими лимфоузлами, а заодно, если не путаю, и части легкого. Злокачественное дело образовалось и проросло. А женщина не знала ничего, она спала, ей снился рубчик. Она и не мыслила, какой проснется.

Но мы не без ликования переглянулись. Это надолго! Вилка сломалась совсем. Не спросят про микстуру.

Мы, конечно, посочувствовали, ликуя. Но недолго. Вообще ушли из корпуса, пошли в столовую, что ли.

Я потом написал об этом рассказ, но вещь не получилась, я ее выбросил.

Приквел и сиквел

Нынче нет ни преступления, ни наказания. Нынче есть приквел и сиквел. Иногда - желудочный гэг.

Доктор, подключенный к телефону, которому доверяют, напился пьян: ходил везде, звонил, падал, склонял к сожительству диспетчер (а?). Ответственный дежурный по городу, сидевший напротив, сделал доктору **замечание**: от вас пахнет.

Был послан на хуй.

За такое, как писал Достоевский, полагается пострадать!

И доктора, сняв с телефона, сослали на одну подстанцию Скорой Помощи. Не зная, что он там уже отработал 10 лет. И встреча была очень торжественной, да еще и как раз накануне его юбилея.

Наказание перетерпелось легко.

Много вспоминали.

Как молоды они были, как верили в себя, как все было хорошо, как коньки надевали пьяным людям, как намертво привязывали им к шеям какие-то самодельные талисманы.

А уж сколько им выпало диспетчерских мармеладных Сонь! Не хватит пальцев (понимайте, как знаете).

Дорога ложка к обеду

Бывает, что Скорая Помощь приезжает не очень скоро. Я ее однажды четыре с половиной часа прождал. У меня давление взвилось, и я ткнулся лбищем прямо в ЖЖ.

Вот и еще был случай нерасторопности.

Есть такая станция, отуда выезжают якобы наркозы делать. Очень крутые, навороченные ребята, все у них есть, полный боекомплект. Ну, заодно подбирают на улицах всякую пьянь, для отчетности. Пару вообще зарезанных нашли. Намертво. Что тут сделаешь? Ничего, конечно.

А новая нерасторопность с их стороны случилась потому, что дело творилось в общаге завода имени товарища Свердлова.

Там было устроено нечто вроде приюта-богадельни образца начала столетия, но не нашего, а позапрошлого, что ли. Такая ночлежка. Где одна хронь сдает койку другой хрони. Знает, что Андрей - и все.

"А что? Приходит, платит - и все. Нормально. Вот Андрей, которому сдавал, только вышел в коридор - тут его и зарезали. Он прятался от кого-то".

Пьяный хозяин так ничего и не понял толком.

Сказал, что тот Андрей пошел покурить или купить пива. Зарезали очень грамотно. Вот где расторопность! Учиться надо было еще на оперативной хирургии, а не потом, в докторском рафике. Докторский рафик это тот еще жук.

Крылатый афоризм о простатите:

Sic! Transit gloria mudi.

Copyright © 2004 Алексей Смирнов (Константинович).

Операционное поле

Вот история, которую я просто обязан был расказать, однако нигде не нашел в архивах. Неужели забыл?

Приехали на вызов обычный доктор и молоденький фельдшер. Скорее, не просто молоденький, а немного дебил. Неотложная помощь.

И нужно, естественно, сделать больному животворящий Укол.

Тот, больной или больная, уже лежит, приготовившись: штаны спущены, Восточное и Западное полушария мирно сосуществуют. Слегка распавшись идеологически. Так себе, локальные конфликты. Прыщики, бородавочки. Родинки - малые родины, то есть.

Доктор, не оборачиваясь от бумаг, командует:

- Два куба дибазола!

Послушный фельдшер радостно насосал.

- А в которую колоть? - интересуется. - Справа или слева?

- Между! - не сдержался тот.

Дисциплина - прежде всего. Раздался глухой, прицельный удар. Дьябазол.

Подлинный документ-лечебник (выдержки) из этнографического актива В. Тенишева; данные по Костромской губернии на рубеже XIX-XX вв.

ОСТЕОХОНДРОЗ

Если пожар случился от грозы, или, КАК У НАС ГОВОРЯТ, ОТ БОЖЬЕГО МИСЛОСЕРДИЯ, то полагают, что огонь ничем нельзя залить, как только молоком или квасом. Во время грозы громовая стрела ищет дьявола и гоняется за ним, а он прячется от нее за людей и за деревья. В первую грозу КУВЫРКАЮТСЯ, ЧТОБЫ НЕ БОЛЕЛА СПИНА (врачам на заметку - АС). Чтобы перестал град, бросают на улицу сковородник или ухват.

ГРОЗНОЕ ЛЕЧЕНИЕ

- У нас батюшко (отец) говорил: "При мне ударила молния в камень, так весь камень вдребезги разлетелся". "После-то я, - говорит, - и забыл, только через три года случилось проходить мимо и вспомнил, и нашел тут стрелку.

- При чем же тут три года?

- Да ведь стрела выходит из земли через три года. Вот ты заметь, где она упала, и через три года ее найдешь тут.

- Да что за стрелка такая?

- Камешек, вроде сайки, а наверху все полоски. У нас две стрелы: одна черная, а другая красная - огневая. С них водой поят хворых, так через шесть дней либо умрет, либо будет выздоравливать. У нас часто их берут.

ТЕРАПИЯ ВООБЩЕ, КОСМЕТОЛОГИЯ, КОЖНЫЕ БОЛЕЗНИ, ДИРЕКТИВНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ, ОНКОЛОГИЯ

Больной человек для выздоровления в страстной четверг умывается из лужи. После первого дождя капельками с огорода мажут глаза. В ночь на Ивана Купалу смачивают росою скатерть, воду выжимают в бутылочку и этою водою мажут больные глаза. Могильная кость есть не что иное, как валок на теле. Чтобы уничтожить ее, нужно взять земли с могилы, в которой похоронен человек того же имени, и этою землею натирать валок.

Бородавки. Для уничтожения бородавок: 1) нужно дать кому-нибудь пересчитать их, НА ТОГО ОНИ И ПЕРЕЙДУТ (Кому Зюганов считал? -АС); 2) на каждую бородавку на нитке навязать по узелку, и эту нитку зарыть в землю; когда сгниют усики, тогда

сойдут и бородавки; 3)При входе В ЧУЖУЮ ИЗБУ нужно незаметно бородавку потереть мочалкою; (4) отрезать часть бородавки, завязать в "баскую" (красивую) тряпочку и бросить на дороге; КТО ЕЕ ПОДНИМЕТ, НА ТОГО И ПЕРЕЙДУТ БОРОДАВКИ.

Остриженные НОГТИ НУЖНО КЛАСТЬ ЗА ПАЗУХУ потому, что когда на том свете придется лезть на стеклянную гору, то все положенные за пазуху ногти прирастут к пальцам и помогут влезать (а кал, простите? можно скатиться; впрочем, поможет сбритая щетина, как наждак, еще и лучше запастись тем и тем - АС).

Если чешутся: правый глаз, щеки, грудь, то будет какая-нибудь неприятность, придется плакать; левый же глаз - к радости, левая ладонь - получать деньги, правая - отдавать, лоб - кланяться, губы - целоваться, подошвы - идти в дорогу, кончик носа - в рюмку глядеть, переносье - к покойнику.

Про родинку существует поверье, что до того места СНИЗУ человек на том свете будет гореть в огне. (Ч-черт! - АС).

Верняк

- Все ли я выпотрошил? - спросил перед уходом Джек-Потрошитель. И чуть не попался.

Вот оно в чем дело: все мы люди, даже и нелюди некоторые, и все - с тараканами. Одного таракана зовут ОКР - обсессивно-компульсивное расстройство. То есть: обсессия - одержимость, компульсия - навязчивые, а вовсе не сатанинские, как нам расписывает газета, ритуалы. Выполняются часами. Заразны. Пока человек не уймется: все хорошо, он никуда не уйдет.

Почему преступника всегда тянет на место преступления? Потому что он вечно думает, что кого-то не погасил и не выключил.

Ни с кем так не бывало? В смысле там - газ? Утюг? Дверь подергать? По дереву постучать?

Вот почему "иногда они возвращаются".

Надо открыть специальную клинику для лечения ОКР. И все проявятся, всех под замок! В наручниках!

Один полгода в строительную трубу ходил смотреть, как там жена лежит.

Фрейд полагал, что такие фигуры что-то сделали, но очень давно, еще до начала времен. Тут он крупно ошибся! Не до начала, а недавно!

Только что!

"Не забыл ли я пистолет-пулемет рядом с трупом?" - эта мысль не дает негодяю покоя.

Такое надо лечить.

Это лечится тем, что у человека вырабатывают уверенность в себе, она же - тренинг ассертивности. Каждому хочется, чтобы - верняк. Сделано - могила.

Термист

Это человек особенных качеств и наглухо скованных душевных движений. Нет, не так: ЭТОТ человек был особенных качеств и наглухо запертых душевных движений.

Термисты - сотрудники ожогового центра.

Я не стану описывать условия и специфику работы. Это лишнее. Лежат там, бывает, годам. В стерильных камерах, на импортных песочных матрацах, подлаживающихся под формы тела, а когда начинаются перевязки и пересадки лоскутов... нет, достаточно.

По задумке, мы, студенты пятого курса, должны были побывать в ожоговом центре и посмотреть, как там идут дела.

Дела шли заведенным путем.

Нас встретил куратор: человек, о котором ходили легенды: во-первых, без содержания; во-вторых, сам он своими действиями не подавал к ним никакого повода.

Просто-напросто он был высок, худ, с волчьим лицом и повадками. Огромные редкие зубы, клешнеобразные лапы, абсолютная неспособность к улыбке. Голос покойного генерала Лебедя. Стиль общения - тот же. Что понятно: человек подневольный, военный, благо дело было в Военно-медицинской академии. Фантомас мог запросто и нервно топтаться в углу, прикуривая сигарету от предыдущей.

Он нисколько не истязал нас, не спрашивал, не гонял. Всем поставил зачет. Скупо и дозированно информировал, многое показывал. Мне стало понятно, что термистом я не стану никогда, хотя и так было ясно.

Однажды он рассказывал об объеме обожженной поверхности, при котором более или менее вероятно выживание. Ведь самый вред - не от самого ожога, а от того, что в кровь попадают продукты распада и, скажем, блокируют почки.

Он говорил, что половина - это очень плохо. Конкретнее говорил мало. Как изучишь, кому поставишь эксперимент?

Под занавес термист, щурясь и взвешивая каждое чеканное слово, произнес:

- *Есть мнение, что у некоторых лиц может существовать определенное представление...*

Он говорил о материалах опытов над заключенными, поставленных в нацистских - и не только, я думаю, хотя нам важнее было лес валить - лагерях. Я уверен, что термист располагал этими сведениями и пользовался ими.

Бог обращает ко Благу любое Зло. Не унывайте, граждане:

этот грех, по-моему, смертный; я что-то забыл, приунымши.

Сердце, разбитое голубой, но целой, кружкой

Покойный дед, Небесное ему Царствие, дожил до золотой свадьбы и не раз назидательно говорил мне нечто солдатское-походное: "Ложку, бритву и жену - НЕ ОТДАВАЙ НИКОМУ". Старенький уже был, и поучал часто.

Потом говорил: "Говны вы все", и ложился поспать.

Как же не дать, когда каждая сволочь норовит воспользоваться, не спросясь?

Помню, как я устроился интерном в свою первую больницу. И там, конечно, вызубрил назубок окружной пищеварительный устав чаепития.

Завел себе персональную кружку, от сердца оторвал. Раки очень тяжело расстаются с вещами.

Такие персональные кружки имелись у всех.

Ну, и послали меня вскоре на какие-то курсы дополнительного врачевания. Вернулся через месяц, спрашиваю у своего подельника, колоссального объема сослуживца:

- Ну, что? Как моя кружка? Была ли она мне верна? Что-то я ее не вижу?

Коллега развел ручищами, по женской мечте в каждой:

- Я вынужден признать, что за все время вашего отсутствия она занималась откровенной проституцией.

"Вешай, братцы, вешай! Вешай осторожно!"

Недавно я про это уже писал, так что самому странно:

Это был у Марка Твена такой стих в одном рассказе, от которого (стиха) некто - автор, что ли - сошел с ума:

"Режьте, братцы, режьте, Режьте осторожно! Режьте, чтобы видел Пассажир дорожный!"

Речь шла о билетах в автобусе. "Красный (речитативом) стоит № центов, желтый стоит №№ центов, и так далее". И о билетере, который это самозабвенно распевал.

...И вот бригаду Скорой помощи пригласили на очередное повешение. Они ехали и все боялись, что опять попадут на сорок дней: угощаться, поминать, разыскивать свежих...

Но нет, не свежих. Сорок дней - это да, зато на улице, в Мурино. Повесился один. А какой-то маньяк вскрыл ему брюхо уже потом.

Наверное, грешный был человек, и вовсе не Прометей, так что печень ему выклевывали обычные вороны с помойки, и шею тоже они исклевали всю. Но сорок дней есть сорок дней! плевать на печень, когда душа уже перед Богом.

В общем, дохтура попали не на тот, что хотели, пир.

А другая Скорая, уже психиатрическая, поехала в парк Сосновка на вызов.

Там были два мужичка, решившие растравить себе душу. Дело в том, что это как раз совпало с головщиной повешения их третьего товарища на суку в той же Сосновке.

Пришли помянуть. Все же не какая-то нерусь! Взяли водочки, закусочки.

Пришли к тому же месту, а оно занято: там уже новый висит.

"Вешай, братцы, вешай! Вешай осторожно! Вешай, чтобы видел пассажир дорожный..."

Следственный эксперимент при кажущейся попытке к бегству

"Есть наслаждение и в дикости лесов", писал Константин Батюшков. Во всем есть, если поискаться.

Скорую прислали выразить свое мнение по поводу огнедышащего убийства. Семья из трех человек - сын (лет двадцати, поспешно слинял), мама и папа - огнедышала, попив хмельного, да так, что стало огнедышать висячее ружье, надышавшись парами в последнем акте этой постановки.

Крошка-сын к отцу пришел, взял дробовик и заправил папе в живот. Папа остался в кресле.

Доктор сказал, что ничего подобного прежде не видел - чтобы по стенам, по потолку, брызгами, субатомными частицами. Картечью, небось?

- Ружье-то хоть оставил? - спросил доктор.

- Нет, с собой уволок. Да у меня точно такое же есть, - закричала жена, побежала к себе и принесла ружье.

- Прямо не верится, - приговаривал доктор, изучая притихшего папу.

- Что не верится? Что так стреляет? Смотрите!

Мама уперлась прикладом в плечо, спустила курок и разворотила папе грудную клетку.

Заготздоровье

Будь мой тесть не тестем, а нормальным больным, он обожал бы меня как доктора.

Я ведь очень люблю лечить. И я бы его полюбил. Он приезжал бы к Константинычу запросто, так, с дарами: медом и кроликами, да чтоб я послушал его трубочкой. И я бы еще подумал, уходить ли мне из поликлиники-больницы. А дочку его я знать не знал бы, получается. Вот ведь парадокс!

И вот жена заболела и ни хера не лечится. Я пакетики пересчитал: все на месте! Так. Устроил с утра летучку, в шесть ноль-ноль, и дочери заодно: профилактически.

Вот Ирина и говорит нечто такое: будь, мол, у Зураба Церетели настоящий, клинический диагноз, то своего Истинного Больного он ваял бы с ее папы. И запустил бы на Луну за неимением таких площадей в городах и селах. Не прибегая к ракетоносителю.

Заболевая, папа первым делом обматывал шарфами и платками голову. Я-то думал: откуда у жены эта привычка взялась отвратительная? Как увижу изоляционную обмотку с распухшим носом из-под нее - все понятно, шлялась без головы для красивости, по ветреным местам. Но нет, оказалось - от мамы.

А потом папа принимался пить таблетки, все подряд.

Через каждые пять минут он подходил к аптечке, рылся в ней, словно крот в мультфильмах, доставал одну, какая понравится, и ел. Лежал и смотрел свое любимое кино "День Сурка".

Пока не доедал все. Названия он читал уважительно, но они не откладывались в памяти, тесть не такой уж большой любитель чтения. Кое-что почитывал, но единственной настольной книгой я всегда у него замечал сочинение "Автомобиль ВАЗ №....."

Тогда он ложился навзничь и начинал стонать, говоря жене: "Галина, ты бы, что ли, в аптеку сходила, таблеток мне каких принесла".

Галина не без покупательского удовольствия-спроса брела в аптеку в оптовом настроении духа. Почему-то в особом почете все держали эритромицин.

Хотя, уверяю, никто даже не представлял... ну, пропустим. Ведь это все не при чем.

Папа немедленно брался за дело.

Все жидкое он по привычке смешивал на манер коктейля и выпивал на манер портвейна. Никогда он не пил за свое здоровье искреннее, чем в эти окаянные дни.

Но главным лекарством был вьетнамский бальзам Звездочка.

С первыми же признаками недомогания папа натирался им от корней волос до мозольных ороговелостей, и можно было пойти повеситься, благо недалеко всегда, в любом доме.

Современный Обломов

Ну, пора и о медицине немного.

Сейчас в некоторых больницах возникло поветрие, охота на свеженькие, не слишком тяжелые инфаркты. На них испытывают какую-то херню.

И если клиент подходит, то доктору, который его привез, выплачивают 2 тысячи рублей.

В первом случае доктор не спорил, там было немного хуже, чем хотелось.

И во втором не спорил, потому что вдруг выяснилось, что клиент прибывает в сопровождении диабета.

А третий случай был идеальный! Обизывать пальчики! 70 лет, все умеренно - красотища. Доктор умозрительно включил означенную сумму в семейный бюджет. И вдруг все пошло прахом. Точнее, в его направлении, в сторону Свана.

Давление полетело вниз, клиента перевели на искусственную вентиляцию, да десять фибрилляций в машине...

Сдали живым.

Ночью было прохладно, но шмотки свои доктор сушил. На батарее.

Современный Обломов - 2

Ночь. Улица. И как положено. Подстанция, в общем.

Дежурный доктор СП - Скорой Помощи, а не Союза Писателей - заснул-таки на обломовском диванчике. Но хрен ты, дохтур, покемаришь, накануне обломанный. Звонок.

Звонят обеспокоенные коллеги: что им делать? Тоже бригада, но не легла на диванчик, а приехала на суицид, отравление крысиным ядом. Мужчина лет пятидесяти. Мосты через Неву разведены, токсикологический центр - на другом берегу. "Там, на том берегу", - поет Юрий Антонов. "Седой паромщик", - поет его сослуживица. В общем, центр.

Чем же травят крыс? Вот оно, клиническое мышление, и дохтур, порывшись в памяти, ответил бригаде: "Наверное, каким-нибудь кумарином: дня через два обоссыться кровью, а через пять - помрет. Так с крысами и бывает, в аннотации написано".

Этого самоубийцу куда-то свезли и сдали. Нашли местечко. Доктор уснул.

Снова будят, докладывают!

Вы, говорят, правы - действительно, каким-то кумарином. Антидота нет. Лечат чем попало.

Ну, это они напрасно. И капельницу, и витаминчики - лечили хорошо.

Дома у самоубийцы нашли записку, составленную по всем правилам. "Дочка, прости меня! Я плохо относился к твоему мужу. Я больше не буду вам мешать."

Между тем, когда ему кололи и капали, посекундно любопытствовал:

- А что вы мне вводите? У меня на многое аллергия!!...

Передонов

Тем, кто читал у Ф. Сологуба "Мелкого беса", нет нужды объяснять, кто такой Передонов и почему я решил отождествиться с этой фигурой. А кто не читал, тому и не надо, потому что Передонов - Главный герой нашего времени и всех остальных времен.

Короче говоря, я поступил, как сделал бы он непременно, и ситуация была такая.

Мне понадобилось сдать анализ мочи. Вернее, это не мне лично понадобилось его сдать, а дочке, но сдавать-то, нести - все равно, мне, так что не вижу особой разницы. Дело это, доложу, не такое простое. Надо поднять эту самую дочку в шесть утра - начать, во всяком случае. Ибо только до школы реально. Выслушать все, что положено, применить силу, загнать в душ, и все это с женой совместно, с повышенными интонациями. Чтобы дитё, уже все отлично знающее, там совершило самостоятельное омовение и на особый манер измочилось в специально купленную баночку из-под детского пюре, которая стоит, между прочим, двадцать рублей, а та, с горчицей, что купил я, жену рассердила и не устроила, хотя разницы никакой. И банка еще кипятится перед этим. В общем, настоящий ритуал. Ибо дочерь моя весьма и весьма строптива и несговорчива, особенно по утрам.

Наконец, дело сделано. Баночка наполнена и завинчена. Я заполняю бланк "на руки"; упаковываю в мешочек. Сижу, дожидаюсь положенного часа. Ребенок в школе, жена на работе. Я тоже начинаю писать про крестьян костромской области, увлекаюсь, гляжу - пора бежать! Слава богу, поликлиника рядом.

Беру я баночку в узелок, будто ежик в тумане, и отправляюсь на третий этаж. Поликлиники.

Поднимаюсь и вижу: "В четверг, 24 февраля - санитарный день".

Стою. Вокруг - никого. Подхожу к дверям лаборатории: они притворены, но не заперты; в щели виднеется радостный электрический свет цвета мочи. А дверь лаборатории открывается наружу.

Я аккуратно вынимаю баночку, приотвинчиваю почти до конца крышечку и ставлю на пол прямо под дверь, супротив щели.

Кто посмеет меня упрекнуть?

На то и название, чтобы отразить мероприятие.

Как будто я не знаю, что у них там.

Выходной.

И Соня выходная, и чайник.

Состояние удовлетворительное

Лекарь выдавливается из меня по каплям, в миллимолях.
Еду в метро.
Идет торговец транспортным дерьмом.
Гляжу: хорошо, отмечаю, фингал уже прошел.

Жора

Бывают ситуации, которые разрешаются мгновенно, бесповоротно и бездумно.

Например, лечь ногами к ядерному грибу.

Когда все ясно с первого взгляда.

Вроде укола заскорузлой любви.

Я заканчивал школу. Пришел домой и увидел отчима, выпивающего на пару с мужчиной неопределенных лет и столетий. Все, что я помню - грива седых волос и лицо, изборожденное следами всех мыслимых пороков, похожее от морщин на мошонку.

Они как раз чокались.

Сразу следом за мной явилась мать. С порога она басом заорала:

- Вон!!!.....

Отчим вскочил:

- Это же Жора... мы с ним в Тихвине... три года под одной шинелькой, на скорой помощи...

- Вон!!!.... - заорал мать.

Она что-то знала. И Жора что-то знал. Потому что разствоpился в секунду.

И отчим знал что-то.

Опыты выживания

Кто грозится мне в окне
Красной бритвой на ремне?
Это он, это он: почтальон.

Я рассылал свои книжки почтой и полностью перекрыл траффик в очереди. Ну в самом деле - откуда мне знать, куда влагают опись, а откуда извлекают запись? Какие трупные фрагменты из бланков надо наполнить жизнью, вдохнуть в них душу? Чем отличается ценная бандероль от драгоценной и бесценной заказной?

Я испортил первый же конверт и потребовал еще, но их уже не было.

Мелкие прения.

А было конвертов пять, и все - в разные города. Один не взяли, потому что, сказали, не знают, где это - Абакан. Ну, им рано или поздно напомнят "Облака плывут в Абакан". У нашего народа память хоть и глубокая, да недолгая, не способная к плаванию, ибо вечно чем-то обременена. Бултых - и на дно. Не что-нибудь. Еще пара выборов - и начнут вспоминать, да петь по вагонам.

А вот если бы я, в легендарном отделении с клизменной, устроил клиентам подобную политграмоту, то мне бы не дали дописать книгу, но я бы дописал, и уже целый роман.

Можете считать это санпросветзаписью. Я их, на почте, дожал до обеда. Чтобы питались правильно, ибо я в душе - гурман и диетолог.

На правах рекламы

Приобретайте ебонементы в публичный дом! Постоянным клиентам - медицинская писконт-карта.

Медицинский словарик: врачу на карандаш

Отписка - венерическое заболевание.

Бородавка

Эту историю мне рассказал писатель Клубков и любезно позволил разгласить.

Было время, когда он подрабатывал санитаром в одной скромной больничке. И вот как было дело.

Шел по улице человек и ковырял себе бородавку на роже. Кто осудит? Кто запустит камнем? И сковырнул.

Мгновенно, естественно, залился кровью, аки приготовляемый свин.

Народ переполошился, распереживался, а тут едет Скорая Помощь, и публика перекрыла ей путь, чтобы остановить кровь.

Машина оказалась психиатрической.

Но мужичка взяли и отвезли в ту самую, простую больничку. Там его при виде такого дела немедленно поволокли в перевязочную.

А психиатрическая бригада присела на лавочку подождать. С ними никто не разговаривал.

С мужичком провозились около часа.

А потом хирург вышел в кровавом фартуке, посмотрел на них сверху вниз, руки в боки, прищуренно:

- Это называется - доктора! Кровь человеку остановить не могут!...

Психиатр задохнулся от возмущения и парировал:

- Да вы сами с ним битый час возитесь!...

- Ха! Да вы понимаете, каково это - остановить из бородавки кровь? Понимаете?... Да что с вами разговаривать...

Говорят, что бородавки - расплата за былые кармические грехи. Раз речь о душе, то к психиатрии поближе, но...

Так и стояли друг против друга.

А ведь когда-то, быть может, по юности, над одним трупом засиживались....

Синяя птица удачи

Есть категория исключительно неприятных депрессивных больных: они депрессивные, но не до конца, не до греха.

Звонит жена, вызывает бригаду: Муж стоит на подоконнике и орет: "Все, блядь! Бросаюсь, блядь!"

Он уже часто бросался - то руку сломает, то ногу.

Третий этаж.

Приехала Скорая.

Санитар успел схватить клиента за ногу, ибо тот уже начал полет и повис. А фершалу снизу никак не достать: высоковато. Подпрыгивает, как мячик. Доктор сказал:

- Бросай.

Санитар разжал пальцы.

Вот вечно так бывает - рука, нога, а тут - точно темечком.

Дайте запить

На станции Скорой Помощи - обед.

Прибегает психиатр:

- Дайте чаю запить! Чаю мне дайте!

Объясняет:

- Пришел к больному, по вызову. Тот давай меня угощать каким-то говном. А я ему говорю: не ем я этого, такого...

Мясорубка

Карета Скорой Помощи битком набита разными приспособлениями с приборами, о которых дохтур даже не знает, что они такое суть и для чего.

Очень хитрое, современное внутреннее устройство.

Понятно, что во всем разбираться и не к чему.

И вот один доктор смотрел да разглядывал это убранство, это техническое изобилие, а потом пожал плечами и принес новенькую, сверкающую мясорубку.

Привинтил ее к какой-то полочке.

И Скорая стала ездить при мясорубке.

Некоторые больные, конечно, он интересуются: что это и зачем. Дохтур объясняет. Всякий раз по-новому, в зависимости от контекста извоза.

Очей очарованье

Знакомый дохтур, который вкалывает на Скорой, звонил мне дважды. Дело было в канун Нового, 2005, года. И оба раза, по естественной забывчивости, он пересказывал один и тот же эпизод, намертво впечатавшийся в его циничную память. Нечто похожее есть у Хичкока, в фильме "Головокружение". Но там нет финала...

Надо хорошо понимать, что за личность мой собеседник, и только потом потрясенно убедиться в существовании вещей, способных вызвать в нем умиление, благоговение и трепет.

Поначалу он застал меня в кафе, куда я заглянул выпить сока.

Мой собеседник устроил кафе у себя на дому, и соков там не подавали. А пить ему хотелось.

- Представь, - втолковывал он. - Мимо балкона шестого этажа пролетает девушка. И лежит на газоне - навытяжку, смирная, красивая... - здесь доктор запинался, вылавливая сачком все душевные, превосходные эпитеты, самые начала поэзии. - В общем, красавица... Длинные ресницы... глаза широко распахнуты, и снежинки, падая на глазные яблоки... не тают!.. - завороженно повторял он. - Не тают...

...Проводы Старого года. Новый звонок.

- Ты уже рассказывал...

- Да? Вообрази: падают, оседают и не тают.. ложатся и лежат...

Точка РВУ

Когда мы отмечаем Новый год - что же МЫ празднуем? Дети - ясно: подарки. А мы?

Я уверен, что любому хотя бы разок хотелось узнать, что же именно. Вернее, подсмотреть: какое оно? Различить Точку?

Бывает, что отмечается приближение следующего.

...Клиент был из категории неотложных. Приехала бригада; там уже находился какой-то доктор, он уже якобы порывался реанимировать уходящего прямо на полу. Массировал.

Страшно всё неудобно, несподручно. Со всех сторон - крики: спасите! помогите!

Это понятно.

Доктору со Скорой понятно, что придется интубировать. Ставить трубку в дыхательное горло и подключать к аппарату.

То ли и впрямь неудобно было, то ли доктор оплошал, но попал в пищевод - такое бывает нередко. Само по себе - ничего, мелочь.

Первый доктор знай себе массирует. Ну, и добился успеха: фершалу, прямо в лицо, ударил фонтан блевотины.

С ними еще и фершалица явилась; она приволокла половую тряпку и стала вытирать фершалу лицо. Но не смыла, а только растерла.

Тут, на клиента, начал блевать коленопреклоненный фершал.

И реанимация очень своевременно завершилась.

По причине бесперспективности.

Ступеньки, милорд! Ступеньки, милорд! Ступеньки...

Так госпожа Бонасье пришепетывала герцогу Бэкингему в известном кино.

Можно дать и другое название: "Побег из замка Иф".

Больной был носилочный. Его нужно было положить на носилки и снести вниз, в машину. Людей, как обычно, не хватало, а шофер не хотел рвать и так уже сорванную спину. Пригласили соседа по лестнице. А того пасли, чтоб не нажрался.

Он с удивительной готовностью взялся содействовать. В тапочках, трениках - цап носилки с головного конца. Благородное дело! Ничего не попишешь. Алиби.

Стали спускаться.

Упал и - затылком о ступеньку. Навсегда.

Фершал глянул и отвез в морг.

В трениках.

Жена решила, что удрал-таки за пивком. Через несколько часов не выдержала, позвонила на скорую:

- Где?

Оттуда, без эмоций:

- Как это - где? В морге.

Шестнадцать тонн

Было такое музыкальное произведение.

Не знаю, почему, но захотелось так назвать все, что ниже.

Я в стороне, к вашему сведению, я излагаю сухие факты.

Одному доктору навязывали в карету Скорой Помощи древнейшую старушку из фтизиопульмонологии. Это где туберкулез лечат. Ни о какой помощи речь идти не могла. Старушка была безнадежна, и заряд у нее кончился.

И занималась она, в своем беспамятстве, в основном, дефекацией.

Доктору страшно не хотелось ее брать. Отчаянно не хотелось. Ну, к чему? Что он сможет?

Не отвертелся.

Запах стоял такой, что скунс отдыхал и покуривал.

Эвтаназия в России существует давно; она, зачастую, и есть сама медицина, и не вызывает никаких кривотолков, ибо нельзя же каждый пук прописать в Госдуме, где уже закончились даже стоячие и откидные места.

Бабку несло так, что перехватывало горло. Аппаратура у доктора имелась - как раз на те случаи, когда спорят: отключать аппарат, не отключать аппарат.

И еще на Скорой Помощи существует пословица:

"Шесть тысяч вольт заменЯт вам ковбойский кольт".

Думайте, как хотите.

Волшебная пробуксовка

Если мы и впредь готовы доверяться Бродскому, то в Рождество даже сам Комбинат Эскулапа бывает немного волхвом.

Мы с дочкой явились в поликлинику рано-рано, в официальный выходной день, и в этот самый день нас самыми первыми принял окулист, безо всякой очереди, хотя за номерками занимают ее в пятницу, по утрам, с семи утра, мамы-папы-и-бабушки. А когда мы только явились, на главной двери еще висел огромный амбарный звонок, и тьма стояла, не потревоженная звездами. Нам нужно было выяснить, на какой парте можно сидеть моей отроковице.

Отроковице можно сидеть где угодно, и в этом - еще одно чудо, ибо ей грозила близорукость, но вот, извольте: единица. Единственный случай, когда она приятна как оценка.

Правда, в последней строчке она постоянно путала буквы "е" и "б".

Но школа научит их правильно сочетать и угадывать. Никаких чудес.

Скорняк

Я не мог пройти мимо этого эпизода, и наверняка данная сцена уже где-то звучала, но она вдруг предстала передо мной во всем волшебстве восстановленного мгновения. Опишу, как опишется - давнее, студенческое, акушерское.

Меня - как и всех, зачем-то это было нужно, хотя нас и близко не подпускали ни к чему, и никому мы не были нужны - заставили дежурить сутки в акушерской клинике. Наступил мой черед.

Солнце садилось; я шел по пустынному коридору роддома: в этом крыле почему-то не было клиентуры, и стояла мертвая тишина. Ни писка, ни визга, ни схваток.

Не знаю, зачем я там шел.

Дверь в одну палату была распахнута, внутри что-то происходило.

Я, выделяясь беловатым пятном в коридорном полумраке, остановился и посмотрел.

Все в той же тишине, абсолютно беззвучно, шло рутинное действо.

Виднелись чьи-то неподвижные ноги, расставленные по стойке смирно.

Между ног на табуреточке сидел, выпятив губу. молчаливый, толстенький, низенький доктор в съехавшем колпаке и в очках. И зашивал.

Он молчал, и она молчала, тоже стараясь выпятить губу. Между ними существовала договоренность - возможно, о зашивании всего и вся наглухо. Опять же: ни писка, ни визга, ни схваток.

Казалось, он пришивает пуговицу к рубашке. Или выполняет какое-то другое, скорняжно-портняжное поручение.

Он даже не посмотрел в мою сторону. Во всей его позе, в каждом взмахе иглы читалась абсолютная безнадежность и усталость от ежедневных чудес чадорождения.

Тертый масон, бессменный каменщик, хранитель таинств.

Холодный сапожник, храбрый портняжка. Ликвидатор дратвы.

Смеркалось, и я на цыпочках двинулся дальше. Я понял, что это не мое дело.

Ловушка для одинокого мужчины

С возрастом у многих начинает вылезать на Божий свет определенная скупость, то есть прижимистость, хозяйственность и экономность.

Докторов это тоже касается.

Одна пожилая докторша, много лет проработавшая в гинекологии, как раз и начала демонстрировать подобные свойства.

Нашла на улице пакет.

Сколько раз говорили: не трогайте! Сами знаете, что может лежать внутри.

Но страсти не обуздаешь, алчности не задушишь. Подняла.

Развернула - и поначалу не поняла, что же это такое, а потом увидела, что это кем-то потерянная покупка из секс-шопа: женский заменитель, исключительно качественный. Все на месте и вполне способно удовлетворить, безотказно, и поить не надо. Если это и выпало из какой-нибудь Черной Фатимы, то как предмет персонального устройства, а не орудие диверсионного назначения.

Приволокла в отделение, коллегам показать.

Все живо заинтересовались, рассматривали. Студентам бы такой муляж.

А эта докторша носила домой с работы мужу кашу.

- И это ему снесу, - говорит, - чтоб не лез.

Могли бы даже выскоблить, на всякий случай. Я бы выскоблил - тем более, что не умею. Вдруг там Чужой? А чужие здесь не ходят.

Ловушка для одиноких мужчин (Улица Разбитых Намордников)

Вот еще одна история про сумку.

О том, что черт его знает - заглядывать в неведомое, или не заглядывать, а вызвать козлиного робота с собакой, которые всяческую поклажу охотно и небезуспешно понюхают и взорвут. Ведь звездное небо - та же сумка, и нужен ли нам телескоп? Не говоря о скоростных магистралях с кольцом на Титане?

Все, что ниже, больше годится в мои "Болезные Сказки", но это быль, и в этой были много непонятного, так что и не спрашивайте даже, я ничего не знаю.

Кроме того, что бригаду Скорой Помощи вызвали на ушибы и порезы. В милицию.

Милиция была самая заурядная, с дукалисом и соловцом.

В ее здание ворвалась безумная женщина со спортивной сумкой. Бывает, что сразу понятно: безумная. Это не тот был случай, когда начинаешь копать: а может, ему (ей) померещилось? что, если то был не чертик, а вошь, или блоха проскакала? Явное, ничем не прикрытое умопомешательство.

Выкрикивая что-то бессвязное типа "ну, хватит", вбежавшая метнула сумку в окно дежурного и сама метнулась туда же, да так, что стекло это, специальное и очень прочное, не выдержало, сумка влетела внутрь, и женщина чуть пропихнулась, но выпихнулась обратно, и пустилась бежать, а все, кто находился в дежурке, залегли, подозревая бомбу.

Другие сотрудники, ларины и мухоморы, затеяли погоню, и догнали, и уложили, и заковали в кандалы.

Сумка же валялась себе.

Ее осторожно расстегнули. Там были грины, евро, деревянные - лимона на три.

Пока приходили в себя, приехали доктора.

- Нужны психиатры, - пожали они плечами, лишь глянув.

Послали за психиатрами.

Психиатрическая бригада сумку принимать застремалась и отказалась. Приказала составить опись. И менты, обкусывая себе конечности до крупных суставов, составили опись купюр: довольно пухлую пачку листов, исписанных кровавым почерком, и эту пачку вручили-таки психиатрам, и те уехали с безумной, а сумка осталась, но уже - недосягаемая для внутренних дел.

Стажер

- Ну, вот приехал я туда, - рассказывал мне доктор из наскоро помогающих. - Вижу - мальчик. Ну... лет 14. Но только какой-то уж очень маленький мальчик... может, лет 10.

И - мое ноу хау, термин не продается! - неправильная геометрия живота (ноу-хау моего осведомителя, по его утверждению - АС).

Живот объемный, писька в одну сторону, пупок - в другую, цирроз печени... белая горячка...

"Он вообще-то как - выпивает у вас?" - спрашиваю у папы.

А папа у него тоже врач, но военный.

"Да нет, - гудит папа и вскидывает брови. - Запоями - только последние три года..."

Черт страшен не так, как его малюют

Доктор пришел на работу, как и положено, утром; ему отчаянно хотелось излить, отлить и слить через край неуютные благородные помыслы. В его голове, едва он проснулся, созрело за ночь естественное чистосердечное признание. По делам его.

Доктор проследовал прямо к Заведующему Подстанцией Скорой Помощи.

Там он довел свои глаза до прозрачности и честно, без обиняков, предъявил явку с повинной:

- Я пьян. Я сегодня не могу работать.

- Нуууууууу, - протянул заведующий, - ну что, ну давай, пиши бумагу какую, что ли...

Тот сел и начал писать абстрактное объяснение, шедшее в абсолютный разрез с истиной.

Заведующий похаживал вокруг.

- Слушай, а может, съездишь? - спросил он с надеждой и легким недоумением. - Пишешь ты как будто ничего, нормально, ходишь прилично...

- Ладно, - доктор пожал плечами, - съезжу. Но я как на духу выкладываю: я с пивом пришел.

- Ну а вот пиво ты не пей. Выспишься, пока едешь... Давай!...

Доктор потом разводил руками:

- Ну ясно же, как я выспался...

- Но клиенты не жаловались? (мой был вопрос, АС)

- Клиенты? Неее!... Я их молча гасил наркотой с порога, чтоб даже не вякали... клиенты были довольны...

Заведующий был тоже доволен.

- Но чтобы в последний раз, - погрозил он пальцем. - Так, по жизни, ты же нормально работаешь. Все же путем. А когда вдруг полез кого-то там оперировать, так вот этого не надо, понимаешь?...

На правах рекламы

Рекламный щит в метро, очень приятный.

"НИИ скорой помощи им. Джанелидзе всегда рядом с вами!"

В числе достоинств поминается vip-отделение.

Размытый кадр, подразумевающий скорость и оперативность. Виден кусок каталки, ногами вперед. Надеюсь, что это vip.

Надеюсь, что его увозят, а не подвозят к расплывчатой фигуре в белом, которая маячит вдали - то ли доктор, то ли ангел. Светящееся Существо.

На крыльях ночи

Анестезиологи - капризный народ.

Короткая, толстая шея - плохо. Длинная и тощая - тоже плохо.

Трубку неудобно запихивать.

Однажды затеяли кесарить Большую Женщину, чрезвычайно объемную. Там и груди футбольные, которые раскидать нужно, и шея короткая, и подбородок едва намечен - нижнюю челюсть не выдвинуть.

Вот она уже лежит, распростертая, словно на предметном стекле. Готовая под микроскоп. Капает капельница, подмигивают приборы.

А сама анестезиолог - еще толще. Тоже Очень Большая Женщина. Встала в изголовье, сзади, да и не выдержала:

- Ну, зачем ты такая корова?!...

Чувствует, что будет ей трудно, и чуть не плачет.

А роженица уже уплывает на крыльях ночи. Внутривенный наркоз начинает работать, и та изрекает, блаженствуя, назидательную и непредусмотренную мудрость:

- Тощая корова - это еще не газель...

Второй тайм

Как правильно говорится в песне, первый тайм мы уже отыграли. О втором информации чуть, но немножечко есть.

Был у нас на курсе коренастный, глаза навыкате, человечек, назовем его Митей Засохиным.

Я не любил Митю.

Я невзлюбил его еще с колхозной поры, когда он выбился в бригадиры, и сделалось у него "звено" морковных грузчиков, то есть нас. И Митя ходил в тельняшке, бушлат нараспашку, нагло позыркивал глазками и, конечно, командовал. За ним поторопливались три-четыре доверенных и допущенных к телу лица. Они, правда, не возмущались синхронно, зато укоризненно молчали, взирая на нас, бездельников.

Потом, после колхоза, он переоделся в белые одежды и растворился в медицинском столпотворении. И вот оказалось, что у Мити уже на четвертом курсе случился досадный и непонятный психический эпизод.

Потом было еще два.

А на третий, уже сейчас, пригласили специальную бригаду магистров. Разговор подслушивал мой друг со Скорой; попросил его соединить с тем, кто поедет, чтобы рассказать предысторию поподробнее.

После доктор отзванивается:

- Да-а... Прогресс налицо. Такие подвижки, такая динамика!... Далеко продвинулся. Снял со стены крест и сунул в рот. И встал посреди комнаты, разведя руки и ноги. Дескать, он принимает космические предохранительные сигналы.

А до того - ничего, работал себе, врачевал.

Теперь уж все.

Не то, чтобы жалко... но что-то кольнуло. Правда, апельсины не повезу.

Аз воздам

Приятель мой взял да и привез на Пряжку (это у нас такой дурдом, на берегу одноименной речки) обычного психа. Ну, псих, как псих.

На следующий день звонит заведующий отделением: не желаете ли взглянуть на клиента?

Что ж, дело если не врачебное, то богоугодное. Приятель поехал.

Заведующий встретил его лично, пожал обе руки, спровадил свой кабинет. У кабинета караулят два дюжих амбала-молодца. Заведующий притворил за собой дверь, да вдруг набросился на дохтура и начал его душить, и не удавил едва насмерть.

Потом оказалось, что непрошенным привозом психа дохтур снизил заведующему КТУ. То есть выходило, что теперь этому заведующему заплатят немного меньше из-за занятости койки или еще почему-то.

Тогда он, заведующий, подговорил двух дюжих больных, поставил возле дверей и вызвал дохтура для лицемерной демонстрации.

Теперь заведующего тоже послали на дурку, но уже в другом качестве.

- И что с ним будет? - интересуется дохтур, почесывая и растирая многострадальную шею.

- Да ничего. Подержат и выпишут на работу. Ну, не заведующим - каким-нибудь простеньким дохтуром.

Хронический постскриптум

Позвонила неожиданная фигура - заведующий лечебной физкультурой из больницы, про которую я написал книжку.

Рассказал мне, что умер логопед. Умерла. Она его любила.

А его самого, как ни странно, выгнали за пьянку. Чья бы мычала при универсальном и уважительном молчании.

Я помню, как к нему стояла очередь на физкультурный аппарат, сочетавший в себе гимнастику и массаж. Электрический валик, похожий на горку, прикрытую половичком от входных дверей.

На это укладывались животом, и аппарат вибрировал на протяжении 10 минут.

- Ложись, - приглашал меня доктор. - Понос обеспечен.

Я смущенно шаркал ногой.

По этой причине секретный шкаф доктора был набит канистрами с коньяком.

И вот... уже полгода, как его нет.

Где-то мыкается.

- Чем занимаешься? - спрашиваю.

- Да не знаю...

Мерси бокУ

Я опоздал к началу телерепортажа о петергофской больнице, где в незапамятные времена чуточку поработал (это не та больница, которую я постоянно склоняю и спрягаю). Заурядная больничка, абсолютно провинциальная, бедная, все осыпается.

В репортаже говорили о лошадях, которых держат в Петергофе. И я не понял, привозят ли их туда самих лечиться, на физиотерапию, но то, что ими, лошадьми, лечат моих ненаглядных мозговиков, перенесших инсульты и травмы, это я понял.

Видно, дела совсем никудышные.

Один счастливец убедительно рассказывал, как у него выпало левое поле зрения, а прокатился на лошади - и стало лучше.

Я верю. Я знаю, что это - от лошади.

Ну, не только, конечно.

Нет, там правильно говорят: природа лечит - в Голландии предпочитают цветы, в Германии, по-моему, - камни, в России - деревья, да доброе слово. Но я не уверен, что за границей все эти мероприятия входят в обязательный комплекс стационарной помощи. А у нас, мне сдается, вошли. Не хочешь на лошадь - вот, специально для тебя растет дерево. Пока бесплатно.

И показали заснеженный парк Петергофа с умолкнувшими фонтанами. Тишина. Деревья. К одному стволу прилепился человек. К другому - еще один. И к третьему. И у четвертого нарост.

Стоят, в глазах - надежда.

Кони всхрапывают до и после сеанса. Физиотерапевтам срочно пора переходить на кавалерийскую форму одежды и просить подать на овес. Шумно дышит непарнокопытное УВЧ. Я провожаю их сочувственным взглядом, моих пациентов. Не без угрызений совести.

Вот они седлают коней. Вот пришпоривают. Вот едут неспешно по главной аллее и приглушенно поют: "Пока-пока-покачивая перьями на шляпах, судьбе не раз шепнем: мерси боку".

Вот они растворяются в зимней дали, напоминая Неуловимых.

сентябрь 2004 - февраль 2005